

Лян Юйе больше не стала метать бисер перед свиньями и перешла сразу к делу. Она не могла позволить сыну и дальше так опускаться, поэтому, задействовав кое-какие связи, договорилась о неплохом месте для него. Это была компания при проектном институте, а владелец — человек вполне надежный. Они уже дали согласие на собеседование, Чэнь Хуан должен был пойти туда на следующей неделе, но... Лян Юйе не могла произнести остальное: сын никогда не слушал её советов.

Не дослушав до конца, доктор Чэнь уже примерно понял ситуацию. Сын ездил в Цзянчэн, где как раз проходила важная церемония награждения в театральной сфере. Похоже, Фэн Юя снова использовали. Встретившись с матерью, сын наверняка не был с ней любезен: какую бы хорошую работу ему ни предложили, стоило ей оказаться связанной с матерью, как он тут же от неё отказывался.

Доктор Чэнь вздохнул. При их семейных возможностях Чэнь Хуан мог бы всю жизнь бездельничать, но... если посмотреть на окружающих их детей чиновников, богачей и звезд... многие ли из них чего-то добились сами? В конце концов, он мужчина, ему ещё семью создавать и делом заниматься, нельзя же вечно вот так слоняться.

Изначально он не хотел, чтобы Лян Юйе вмешивалась, но сам справиться с сыном уже не мог. Поправив очки, доктор Чэнь согласился поговорить с сыном по просьбе бывшей жены. Он решил не упоминать о других связях, а просто сказать, что это его старый знакомый, и посоветовать сыну хотя бы сходить на собеседование.

Лян Юйе положила трубку и долго сидела неподвижно. После развода с Чэнь Мухуаем он так и остался холостяком, и она не хотела задумываться, было ли это из-за неё. Когда-то она вышла замуж слишком поспешно, а после поняла, насколько скучен мужчина, вечно одержимый своей карьерой. Чэнь Мухуай был хорошим человеком, но неважным мужем. В этот раз, устраивая работу для Чэнь Хуаня, она решила, что некоторые подробности Чэнь Мухуаю знать не стоит.

— О чем задумалась? Отойди от окна, простудишься, — Ань Цихуа стоял в дверях кабинета, дождался, пока жена закончит разговор, и только тогда подошел.

Лян Юйе беспомощно улынулась и пошла за мужем в столовую, где няня уже накрыла ужин.

— Не сказала ему, что это через Гу Сымина? — Ань Цихуа взглянул на жену, которую добивался с таким трудом. Несмотря на возраст, она отлично сохранилась; редкая молодая девушка обладала таким шармом, как Лян Юйе, и Ань Цихуа был очень доволен своим выбором.

— Зачем мне упоминать при нем Гу Сымина? Он, чего доброго, первым же вскочит и начнет протестовать.

Ань Цихуа рассмеялся:

— Старый Чэнь уже в таком возрасте, я и то не ревную, с чего бы ему так злиться?

Лян Юйе с раздражением взглянула на мужа. Гу Сымин... Гу Сымин... выдающийся мужчина, которого так стараешься забыть, а его тень всё равно маячит перед глазами.

— Ты правда завтра не пойдешь? — Ань Цихуа налил молчаливой жене суп из зимней дыни с лилиями и заботливо выловил из него кусочки зеленого лука — Лян Юйе не переносила этот запах.

— Не пойду. Передай ему от меня привет, — твердо ответила Лян Юйе.

— Дьесинь, на самом деле... я правда не против.

Лян Юйе подняла голову и холодно усмехнулась:

— А я против. И у меня нет никакого желания встречаться с мастером архитектуры, как и нет настроения посещать банкеты вашего Комитета по строительству. Для вас он — сокровище, а у меня нет времени на любезности с ним. Что касается Чэнь Хуаня, хотят помочь — пусть помогают, не хотят — не надо. Мой сын такой талантливый, если захочет, я ему хоть десять компаний открою, кто будет заглядываться на фирму его сына?

Видя, что жена сердится, Ань Цихуа поспешил её успокоить:

— Хорошо-хорошо, не хочешь — не надо. Я думал, раз он столько лет был за границей, вы, старые друзья, захотите встретиться и поболтать. Если не хочешь, так и быть. Если бы руководство не настояло на том, чтобы именно он стал главным судьей на этом архитектурном конкурсе, я бы не стал так уговаривать его вернуться.

— А ты тоже хорош, зачем ему о моем сыне говорить? Кто просил его лезть в дела нашей семьи?

Ань Цихуа ответил:

— Я виноват, принял решение без твоего ведома. В тот день мы просто разговорились, он спросил о тебе и Чэнь Хуане. Видя, что он искренне интересуется, я к слову и упомянул о делах сына. Сама посуди, если бы я сам напрямую взялся устраивать Чэнь Хуаня, ты бы снова оказалась в неловком положении. С Гу Сымином другое дело: Чэнь Хуан не знает об этих связях, если старый Чэнь ему скажет, глядишь, всё и получится.

Эти слова лишили Лян Юйе дара речи, и признаться, они ей польстили. И правда, характер сына она знала: он считал их врагами. Ань Цихуа же, напротив, любил её настолько, что принимал и её сына. Столько лет прошло, а Чэнь Хуан ни разу не взглянул на отчима по-человечески, но Ань Цихуа ни разу не пожаловался, даже отказался от собственных детей ради её карьеры и здоровья, относясь к Чэнь Хуаню как к родному.

Лицо Лян Юйе смягчилось, она с нежностью посмотрела на мужа — в этом взгляде было столько чувства вины. Ань Цихуа успокоился и положил жене кусочек её любимой рыбы на пару, не забыв напомнить, чтобы она была осторожна с костями.

— Противный, перестань подлизываться, — с притворной досадой улыбнулась Лян Юйе, но вдруг вспомнила: — Чей это сын открыл компанию? Раньше не слышала.

— Я сам только узнал, что дизайнерская компания Минхуа принадлежит его сыну. Раньше не обращал внимания, оказывается, Гу Янь — сын Гу Сымина.

— Гу Янь? — Лян Юйе задумалась. — Разве его звали не как-то на «Хуа»?

Ань Цихуа уверенно ответил:

— Его зовут Гу Янь. Мы несколько раз пересекались, молодой и перспективный, очень способный человек. Минхуа входит в тройку лучших в институте. Там очень запутанные отношения, даже наш Комитет не может во всё вмешаться. И пусть Гу Сымин за границей, все связи в стране завязаны на нем. Его ученики и последователи занимают там важные места. Кто знает, когда он успел открыть эту компанию, а за последние годы она так здорово развилась.

— Гу Янь... — пробормотала Лян Юйе и покачала головой.

— Ой, еда остыла, ешь давай. Он столько раз был женат и разводился, детей у него полно, кто там разберет, кто есть кто.

Лян Юйе обиженно посмотрела на мужа:

— Вот ведь, мой сын пошел работать к его сыну...

Ань Цихуа утешил её:

— Судя по словам Гу Сымина, Гу Янь очень почтительный и послушный. Чэнь Хуан в его компании не пропадет. Через пару лет, когда у него появится солидный стаж, я придумаю, как устроить его в министерство на должность, и дело в шляпе. Лучше ты сама налаживай отношения с сыном, а то у меня силы есть, а применить их некуда. Как только я уйду в отставку, мой голос уже не будет иметь веса.

Лян Юйе кивнула, это было разумно.

Протянув старому Чэню пачку первогоклассного Хуанхэлоу, Чэнь Хуан потянулся:

— Ну что, как ты? Чем занимаешься в последнее время? — в пустой гостиной разнеслось эхо.

Старый Чэнь посмотрел на пачку сигарет стоимостью в тысячу с лишним юаней, затем на лоснящегося сына. Кхм-кхм, прочистив горло, он сказал:

— Пойдет, не так занят, как ты.

— Зачем звал? — Чэнь Хуан развалился в итальянском кресле, закинув ноги на холодно поблескивающий журнальный столик. Он взял дольку мандарина, которую почистила няня, и, жуя, оглядел огромную гостиную и старого Чэня, который казался в ней крошечным.

Старый Чэнь жестом велел няне выйти. Он не видел Чэнь Хуаня больше десяти дней, и тот снова выглядел иначе. О, волосы подстриг, раньше были прилизаны, а теперь стоят торчком?

— Отличная прическа, — похвалил старый Чэнь.

— Сойдет.

— В Цзянчэн ездил?

— Угу, два дня сопровождал Фэн Юя.

— Откуда столько свободного времени? — Старый Чэнь, лучший хирург страны, загадочно улыбнулся. Он открыл подаренную сыном пачку сигарет и закурил. Хотя он был врачом, но жил без ограничений: кто-то курит, пьет и развратничает всю жизнь и умирает своей смертью, а кто-то ведет идеальный образ жизни, и у него всё равно случаются мутации клеток.

Чэнь Хуан искоса взглянул на отца и ответил с усмешкой:

— Не работаю, вот и есть время.

Хм, а парень-то сообразительный. Старый Чэнь хмыкнул и взял из рук сына дольку мандарина, с аппетитом её разжевывая:

— Ну и ладно. У меня как раз есть знакомый, в его отделе не хватает человека. Дизайнерская компания, как раз по твоей части. Посмотришь, интересно тебе или нет?

Чэнь Хуан замер, а потом прыснул со смеху. Он не ожидал, что отец, который никогда не лез в его дела, сегодня вдруг сам засуетился и начал предлагать работу. Да ещё и по специальности?

Видя, как на лице сына сменяются эмоции, старый Чэнь безразлично сказал:

— Как знаешь. Друг не то чтобы очень близкий, так, через десятые руки.

— Ты сказал им, что я занимаюсь ландшафтным дизайном?

— Сказал.

— Что за компания?

— Хм... Минхуа. Точно, дизайнерская компания Минхуа. Вроде при проектном институте, довольно крупная.

— Черт, старый Чэнь, не виделись несколько дней, а ты уже своим скальпелем влез в нашу архитектурную отрасль? Эй, а как там твой институт для умственно отсталых? Есть хорошие новости после поездки в Америку?

— Какой ещё институт для отсталых? Это научно-исследовательский медицинский центр специального образования. Эй, не перебивай, сначала ответь про свое дело. Хочешь попробовать? Они ждут моего ответа.

Глядя в слегка ожидающий взгляд отца, Чэнь Хуан вдруг что-то почуял. Его лицо помрачнело, и он спросил:

— Признавайся, это Ду Линян тебе опять звонила? — Ду Линян, которую Лян Юйе пела в Пионовой беседке, так же глубоко запала в сердца, как Ян-гуйфэй в исполнении маленькой Лян Юйе. Чэнь Хуан не называл её мамой, приходилось использовать псевдоним.

Старый Чэнь оставался спокойным, как облако:

— Нет, ты накручиваешь.

Чэнь Хуан протяжно промычал... его глаза забегали. Старый Чэнь про себя выругался: «Кто же вырастил такого сына? Хитрее обезьяны».

— Пойдешь?

— Нет... — Старый Чэнь схватился за лоб, услышав шепот сына: — ...шучу!

Фэн Юй наконец объявился и специально приехал в спортзал. Чэнь Хуан, весь в поту, слез с беговой дорожки, не очень-то желая удовлетворять настойчивую просьбу Фэн Юя о встрече.

Они нашли первую попавшуюся шашлычную на обочине. Чэнь Хуан молчал, глядя, как Фэн Юй ест бараньи почки и запивает их пивом. После расставания в Цзянчэне Фэн Юй немного

похудел.

— Что происходит в последнее время? На свидания не вытаскать, — Фэн Юй перешел в наступление.

Чэнь Хуан парировал:

— Это ты должен быть занятнее меня.

Фэн Юй слегка смутился:

— Ну, бывает.

Чэнь Хуан не выдержал — всё-таки они были друзьями, и беспокойство прорвалось наружу:

— Как дела? С той... ну, ты понял.

— Она не может приехать, я не могу уехать. Что ещё тут скажешь? — Фэн Юй погрустнел.

— Даже если бы вы оба были в Пекине, чего вы хотите добиться?

— Через пару дней хочу, чтобы она приехала в Пекин развеяться... — заметив мимолетное удивление Чэнь Хуана, Фэн Юй продолжил пить.

Чэнь Хуан лишился дара речи. Это уже было похоже на намерение продолжать этот «тайный роман» до конца, и он разозлился:

— Сейчас чем только не хвастаются, не думал, что можно хвастаться даже женщинами.

Фэн Юй недовольно:

— Не слишком ли грубо сказано?

— Вы... заигрались немного! — Чэнь Хуан почувствовал, что перестал понимать нынешнего Фэн Юя.

— Мы не играем, правда. Не играем.

Глядя на серьезное лицо друга, Чэнь Хуан прикусил язык.

Фэн Юй искоса взглянул на него, подумал немного и медленно начал:

— Слушай... есть одно дело...

— Говори! — Чэнь Хуан знал, что этот парень просто так в гости не заглянет.

Фэн Юй колебался. Хотя они закончили один факультет, в работе их пути почти не пересекались. Фэн Юй прекрасно знал, что профессионализм Чэнь Хуана неоспорим. Если бы они оба стартовали с одной линии, то Фэн Юй пробивался тяжким трудом, а Чэнь Хуан был тем, кому талант дал сам Бог. Это было видно ещё по дипломному проекту.

Чэнь Хуан сменил несколько мест работы, и ни разу — из-за некомпетентности, всё из-за идиотских межличностных отношений. Говоря прямо: не завидуют только бездарям. Фэн Юй это понимал, а Чэнь Хуан — нет. Поэтому, хотя компания Фэн Юя была крошечной, он никогда не пытался втянуть в неё Чэнь Хуана.

Видя, что Фэн Юй опять замолчал, Чэнь Хуан заинтересовался:

— Какую пакость ты опять замышляешь? Выкладывай, у тебя уже лицо позеленело.

Фэн Юй набрался смелости:

— Ты слышал про Минхуа?

Хм? Второй раз за день слышит про эту компанию. Чэнь Хуан не подал виду и переспросил:

— Про какую именно Минхуа?

— Да ладно, кто в этой сфере не знает Минхуа? Компания при проектном институте. Сейчас они делают много крупных проектов, даже наш крупнейший Экспо-центр в Цзянчэне на них.

— И что с того?

Фэн Юй улыбнулся, понизив голос:

— Угадай, кто владелец Минхуа?

Глядя на загадочную мину друга, Чэнь Хуан сделал вид, что ему всё равно:

— Какое нам до этого дело?

— Ты ходишь с золотым слитком и просишь милостыню, — Фэн Юй говорил намеками.

— Хочешь сказать — говори прямо, что ты имеешь в виду?

— Владелец Минхуа — это тот самый Гу Янь, который пил с тобой в тот день! Тот самый, на кого ты вырвал!

Что!

Гу Янь!

Владелец Минхуа!

Владелец той компании, которую предложил старый Чэнь!

Фэн Юй остался доволен: выражение лица Чэнь Хуана в этот момент напоминало щенка, которому щелкнули по носу — такое же ошарашенное и милое.

— Он владелец Минхуа? Откуда ты знаешь?

— Они сейчас участвуют в тендере на крупный проект для Запретного города. Наша компания хоть и маленькая, но босс решил рискнуть. Даже если не выиграем, это же Запретный город!

Чэнь Хуан мгновенно всё понял. Запретный город — этот бесподобный архитектурный ансамбль, плод коллективного разума бесчисленных мастеров, с шестисотлетней историей и правлением двадцати четырех императоров. Хотя речь шла всего лишь о реставрации одного из павильонов, для ландшафтного дизайнера это была возможность, выпадающая раз в жизни.

Фэн Юй возбужденно продолжал:

— Раньше ремонт Запретного города был делом мелким, но в последние два года они постоянно реставрируют дворцы. В этом году главный объект — Пять палат Цянькунь, реконструкция по оригинальным чертежам из архивов музея. Это самое заметное событие года в отрасли, не считая архитектурного конкурса. Проектный институт отдал реконструкцию Минхуа. Для нашей студии это самый сложный проект. Не потому, что он самый прибыльный — наоборот, прибыль невысока, да и масштаб не самый большой. Просто не каждому дизайнеру выпадает шанс прикоснуться к Запретному городу, да ещё и поработать вместе с такими знаменитостями, как Минхуа.

— Если Минхуа такая крупная компания, почему они ищут подрядчиков со стороны?

— И ты ещё называешь себя ландшафтным дизайнером, — Фэн Юй недовольно посмотрел на друга. — Знаешь, каких специалистов больше всего не хватает Минхуа?

Чэнь Хуан действительно не знал. Фэн Юй пояснил:

— Минхуа, пользуясь своим положением, никогда не считала ландшафтный дизайн чем-то серьезным, поэтому они в этом очень слабы. В последние годы отрасль стала более узкоспециализированной, требования к ландшафтному дизайну растут. Минхуа не хочет тратить на это силы, поэтому каждый раз ищет такие студии, как наша, и ещё умудряется на этом заработать. Ушлые, ничего не скажешь.

Чэнь Хуан молча слушал. Неудивительно, что Гу Янь постоянно говорил о перспективах

ландшафтного дизайна — возможно, он тоже осознал свои прежние упущения.

Фэн Юй добавил:

— Минхуа скоро открывает тендер, и это доказывает, что им нужны профессионалы. Думаешь, наш босс упустит такой шанс? Пару дней назад Минхуа проводила совещание для всех претендентов, и, черт возьми, босс оказался Гу Янем — тем самым парнем, с которым ты пил.

— Он узнал тебя? — спросил Чэнь Хуан.

— Не знаю.

— Что значит не знаю?

— На совещании все сидели внизу, видел он меня или нет — не знаю. После собрания, не успев я подойти, он уже ушел. Специально избегает нас, подрядчиков третьего эшелона.

Чэнь Хуан понял: Гу Янь и был той причиной, по которой Фэн Юй так спешно искал его сегодня.

— Но чем я могу помочь? — тихо сказал Чэнь Хуан. — Мы виделись всего один раз, мы не близки.

Фэн Юй усмехнулся про себя. Чэнь Хуан — настоящий избалованный принц, в делах мирских совсем не разбирается:

— Не близки? А чего тогда он сидел с тобой за одним столом? К тому же, одна встреча — это лучше, чем никакой.

Чэнь Хуан покачал головой:

— Думаю, забудь. Ничего не выйдет.

Фэн Юй даже пить перестал и решил говорить начистоту:

— Слушай, наш босс уже пытался выйти на Гу Яня, но тот его и на порог не пускает. Ты хотя бы добавил его в WeChat. Помоги договориться о встрече, если всё получится, наш босс тебя не обидит.

— Дело не в том, что я не хочу помогать. После возвращения из Цзянчэня я с ним вообще не связывался. Он, скорее всего, уже забыл, кто я такой.

— Как можно забыть? Мне показалось, он был к тебе очень внимателен, раз уж после того, как

ты его облевал, он тебя домой отвез. Давай так: напиши ему в WeChat, договорись о встрече. Мы сами с ним поговорим, остальное тебя не касается.

Чэнь Хуан молчал. Кто бы мог подумать, что всё так обернется. С тех пор как они расстались в Цзянчэне, он не планировал снова видеть Гу Яня. Если бы он знал, что тот владелец Минхуа, он бы ни за что не согласился на собеседование, предложенное отцом. Как бы низко он ни пал, он не станет напрашиваться к человеку в гости, чтобы просить у него работу.

— Хватит, Фэн Юй. Не то чтобы я не хочу помочь, я правда не могу. Участвуйте в тендере своими силами. Если выиграете — это будет ещё круче.

Фэн Юй молча смотрел на него. Он не знал, как провести для этого «мажора» урок на тему «как из нищего стать мастером». Казалось, Чэнь Хуан твердо решил стоять на своем.

Чэнь Хуан тоже замолчал. Он вспомнил, как в студенческие годы Фэн Юй каждый обед махал ему железной миской, глупо и счастливо улыбаясь.

Долгое время спустя Чэнь Хуан тихо вздохнул:

— Я дам тебе его номер. Если получится договориться — говори. Он ведь видел тебя, просто...

Фэн Юй вскинул голову, в его глазах вспыхнула надежда:

— Да-да, конечно, что бы ты ни сказал.

— Только не упоминай обо мне ни слова, и не говори, что номер дал я. В этом деле я не хочу иметь ни малейшего отношения, иначе дружбе конец. А дальше — делай что хочешь.

Хотя он не получил желаемого результата, Фэн Юй всё равно был в выигрыше. Даже босс не мог достать номер Гу Яня, а он получил его. Фэн Юй улыбнулся: бабушка была права, Чэнь Хуан — мягкосердечный.

Вечерний ветерок обдувал двух друзей. Один пил, другой лениво молчал, глядя на шумный мир, полный машин и людей. Чэнь Хуан потерялся в этой непостижимой суете, которая казалась огромной сетью, и на каждой её нити было вышито одно и то же имя: Гу Янь, Гу Янь, Гу Янь...

Чэнь Хуан не пошел на собеседование в Минхуа. Он сказал старому Чэню, что хочет с друзьями съездить в Тибет и пока не хочет работать. Старый Чэнь не стал возражать: так было всегда. Делай что хочешь, лишь бы это было полезно для здоровья и не нарушало закон.

<http://bllate.org/book/19151/1880691>